

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ МАРГУ

FENNO-UGRICA

1

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВ,
ЛИТЕРАТУР И ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Труды Института финно-угроведения

Выпуск V

ЙОШКАР-ОЛА, 2008

УДК 81+82+398
ББК 81.66+83.3(2)
Ф 60

Печатается по решению ученого совета
Института финно-угроведения МарГУ

Рецензенты:

В.Н. Васильев, канд. филол. наук, доцент кафедры марийского языка
Института финно-угроведения;

С.С. Сибатрова, канд. филол. наук, зав. отделом языка Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева

Редакционная коллегия серии:

И.С. Иванов, канд. филол. наук, проф.;

Е.Н. Мустаев, канд. филол. наук, проф. (науч. редактор);

З.К. Иванова, канд. филол. наук, доцент (составит.);

Л.Е. Шабдарова, канд. филол. наук, доцент

Fenno-Ugrica 1: Проблемы языков, литератур и фольклера народов Урало-Поволжья: Труды Института финно-угроведения, вып. 5, посвященный 60-летию д-ра филол. н. проф. Кукулина Анатолия Николаевича / Мар. гос. ун-т. Ин-т финно-угроведения. – Йошкар-Ола: МУП «Сельские вести», 2008. – 228 с.: ил.

ISBN 978-5-900405-83-6

Fenno-Ugrica 1 – продолжающееся издание трудов Института финно-угроведения.

Пятый выпуск, включающий в себя статьи и исследования по волжско-финским, пермским и тюркским языкам народов Урало-Поволжья, ономастике, литературоведению и фольклористике, посвящен 60-летию профессора А.Н. Кукулина.

Издание адресовано студентам и аспирантам филологических специальностей, учителям языка и литературы, краеведам, специалистам по финно-угроведению и тюркологии, а также всем тем, кто интересуется языками, литературой и устным поэтическим творчеством народов Урало-Поволжья.

УДК 81+82+398
ББК 81.66+83.3(2)

ISBN 978-5-900405-83-6

© Коллектив авторов, 2008
© Институт финно-угроведения, 2008

15. Цыпанов, Е.А. Грамматические категории глагола в коми языке / Е.А. Цыпанов. – Сыктывкар, 2005. – 284 с.
16. Яковлев, И.В. Удмуртс кылрад'ян. – Элементарная грамматика вотского языка / И.В. Яковлев. – Ижевск: Удкнига, 1930. – 80 б.
17. Penttilä, Aarni. Suomen kieliooppi / A. Penttilä. – Porvoo, Helsinki: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1963. – 692 s.
18. Saarimaa, E.A. Kielenopas / E. Saarimaa. – Porvoo, Helsinki: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1967. – 362 s.

В.А. Иванова
Ижевск

КАТЕГОРИЯ ПОНУДИТЕЛЬНОСТИ / НЕПОНУДИТЕЛЬНОСТИ В УРАЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

В современных уральских языках суффиксы залоговой семантики подразделяются на две группы. Одни из них выражают оттенки понудительности (каузативные, фактитивные значения). Другие – страдательные, возвратные, взаимные, средние и др. залоговые оттенки.

Отсутствие терминологического единства в литературе по уральским языкам делает необходимым пояснить некоторые понятия. В отечественной лингвистике «каузативными принято называть те глаголы, субъект которых (каузатор) не совпадает с реальным производителем действия (агентом). Это так называемые глаголы понудительного залога. Переходные глаголы, образованные от непереходных основ, не содержат указания на опосредованность действия: их субъект совмещает функции инициатора и исполнителя действия и квалифицируются как «транзитивизированные» [10: 103]). Хотя подобная терминология достаточно распространена, в некоторых работах, наряду с этим, в отношении обеих групп и даже в отношении переходных отыменных (фактитивных) глаголов можно встретить употребление термина «каузативные глаголы». В работах же финских и эстонских лингвистов «каузативными» считаются только «транзитивизированные» глаголы. В отечественной лингвистике для глаголов, характеризующихся как каузативные, используется термин «куративные» [9: 249–250; 14: 86].

Таким образом, существует два основных толкования каузативных глаголов: широкое, принятое в типологических исследованиях индоевропейских языков [8: 6], где «под каузативным подразумевают все глаголы, выражающие каузативную ситуацию или причинно-следственное отношение между двумя микроситуациями, например: *Его поступок заставил нас уйти*». Более узкое понимание каузатива как морфолого-синтаксического поля залоговости представлено в финно-угорских, тунгусо-маньчжурских и других агглютинативных языках. В этом случае на каузативность гла-

гольных единиц указывает, с одной стороны, то, что в предложении «действию наряду с реальным субъектом имеет так называемый каузирующий субъект, т. е. лицо, которое побуждает реального субъекта к выполнению действия» [12: 160], с другой – наличие морфологических маркеров. «Узкое понимание основывается на грамматической традиции, согласно которой глаголы считаются носителями каузативного или понудительного залога и имеют морфологический показатель: комиП. -*õm*, комиЗ. -*õd*, например, *вурõтны, вурõдны* ‘заставить кого-то что-либо сшить’» [11: 196].

Рассмотрим категорию понудительности / непонудительности в некоторых финно-угорских и самодийских языках более подробно.

Обско-угорские языки

В венгерском языке, как и в большинстве финно-угорских языков, оттенки залоговых значений и значение переходности действия выражаются посредством суффиксации. Некоторые из этих суффиксов достигли высокой степени обобщенности. Другие встречаются реже. Поэтому возникает вопрос, относится ли данное явление к формообразованию или к словообразованию или же является чем-то промежуточным между ними.

Для большинства суффиксов, выражающих понудительное действие, характерным является наличие в них согласного *-t*. Этот согласный осложнился другими звуками (гласными и согласными) и получил дальнейшую конкретизацию значения.

В отличие от языков пермской группы, в венгерском языке (также и в некоторых других финно-угорских языках) существуют определенные правила дистрибуции *t*-овых показателей. Так, суффиксы *-at* и *-et* присоединяются только к части односложных слов на согласный, а также к некоторым многосложным основам с суффиксами *-g*, *-szt* и *-jt* (*várat* ‘заставить ждать’ от *vár* ‘ждать’).

Наряду с суффиксом *-tat/-tet* венгерскому языку известны суффиксы *-lal/-lel*, *-lat/-let*, *-tal*, имеющие аналогичную семантику. Эти показатели представлены лишь в словах литературного языка, по большей части – в устаревших и диалектных [10: 104]).

В противопоставлении морфологическому каузативу с суффиксами *-at/-et*, *-tat/-tet* исследователи выделяют так называемый «лексический каузатив», показателем которого являются суффиксы (относящиеся к непродуктивным): *-t*, *-ít*, *-aszt/-eszt*.

Производные от основ переходных глаголов слова систематически имеют каузативное значение, а при присоединении указанных суффиксов к непереходным глаголам возникают как собственно каузативные (*köhögtet* ‘вызывать кашель’ от *köhög* ‘кашлять’), так и транзитивированные (*ültet* ‘сажать’ от *ül* ‘сидеть’) значения. Предполагается, что и в последних глаголах первичным было каузативное значение.

В традиционных венгерских грамматиках суффиксы *-at*, *-et*, *-tat*, *-tet* рассматриваются в разделе словообразования. С точки зрения К. Е. Майтинской, и такой подход не лишен основания. Но в связи с тем, что для суффиксов *-at*, *-et*, *-tat*, *-tet* наиболее обобщенным является побудительное значение, она ставит вопрос о том, не являются ли *-at*, *-et*, *-tat*, *-tet* суффиксами, образующими побудительную форму глагола, т. е. «не являются ли *-at*, *-et*, *-tat*, *-tet* формообразующими» [4: 98].

Исходя из этих рассуждений, К. Е. Майтинская приходит к выводу, что данные суффиксы «должны считаться переходным звеном между словообразованием и формообразованием, стоящим ближе к первому (к словообразованию)» [4: 99].

В других обско-угорских языках также присутствуют так называемые *t*-овые суффиксы. Как в мансийском, так и в хантыйском языках самым частым каузативным суффиксом является *-t-*. В мансийском языке продуктивным является образование каузативных глаголов с помощью сложного суффикса *-ltapt-*: *siləltapt* (*u*)- ‘попросить кого-л. потрошить (рыбу)’ от *sil(u)*- ‘потрошить (рыбу)’. Имеется и такой сложный каузативный суффикс как *-ptupt-* (*rūpitaptupt(a)*)- ‘просить работать’ от *rūpit(a)* ‘работать’. Широко представлены и компоненты указанных сложных суффиксов – суффиксы *-lt-* и *-pt-*. По мнению исследователей, суффикс *-t-* в мансийском языке является транзитивирующим, а не собственно каузативным [10: 106]).

В хантыйском языке распространены суффиксы *-pt-* (диал. *-wt-*) и *-lt-*. Как и в мансийском языке, здесь они также чаще выступают в качестве транзитиваторов, изредка образуя каузативные глаголы. Однако наиболее типичным средством выражения понудительности являются суффиксы типа *-ilt-* (*-t-* + *-lt-*), *-tapt-* (*-t-* + *-pt-*), *-təpt-* (*-lt-* + *-pt-*), *-ttəpt-* (*-t-* + *-t-* + *-pt-*).

Маркер *-tə-* может выступать в качестве отыменного словообразовательного суффикса: *ajəmt* ‘клеить’ (*ajəm* ‘клей’).

Финно-пермские языки

В прибалтийско-финских языках представлены главным образом суффиксы, чередующие каузативное значение с транзитивирующим и восходящие к ф.-у. **-tt-*, а также, возможно, **-kt-* и **-pt-* [6: 102]): фин. *-tta/-ttä-* (*laulattaa* ‘заставлять петь’ от *laulaa* ‘петь’; *kasvattaa* ‘выращивать’ от *kasvaa* ‘расти’), эст. *-ta-*, *-t-* (*sööta* ‘кормить’ от *sööma* ‘есть’); карел. *-tt(ua)*, *-t’t(ïä)* (*upottaa* ‘потопить’ от *upota* ‘тонуть’); вепс. *-ta-* (*tegetada* ‘отдать сделать’ от *tehta* ‘делать’); и. *-ttä* (*ravvoittā* ‘подковать’ от *rauDa* ‘железо, подкова’); вод. *-ttä* (*sevettä* ‘одевать’ от *sepa* ‘одежда’); л. *-tta* (*irmtta* ‘пугать’ от *irm* ‘страх’) (прим. цит. по: [10: 110; 7: 102].

Рассмотрим подробнее способы выражения категории понудительности в финском языке.

Как уже отмечалось выше, в работах лингвистов разных грамматических традиций существует разная дефиниция глаголов с понудительным значением. Так, Д. В. Бубрих при рассмотрении подобных глаголов финского языка приводит термин «причинительные глаголы»: «Чрезвычайно важную роль в финском языке играют так называемые причинительные глаголы. Причинительные глаголы имеют чаще всего значение «заставлять сделать что-либо» или «давать сделать что-либо» [1: 136].

В работе Д. В. Бубриха еще не сделана попытка классификации каузативных глаголов. В современной же финской лингвистике выделяют каузативные (*kausatiiviverbejä*) и куративные (*teettoverbejä* ~ *kuratiivijohdoksia* ~ *teettojohdoksia*) глаголы.

Так как и каузативные, и понудительные глаголы выражают изменение чего-л., в современном финском языкознании для дефиниции подобных глаголов применяют термин *muuttamisjohdokset* 'букв. глаголы, выражающие изменение'. В зависимости от того, какая основа явилась производящей, подобные глаголы принято делить на глаголы, образованные от: 1) глаголов – *verbikantaiset muuttamisjohdokset*: *syöttää* 'aiheuttaa, että syö' 'кормить'; *makuuttaa* 'aiheuttaa, että makaa' 'заставить пролсжать'; *pesettää* 'aiheuttaa, että pesee' 'заставлять мыть, стирать'; *pudottaa* 'aiheuttaa, että putoaa' 'ронять, бросать'; *naurattaa* 'aiheuttaa, että nauraa' 'сместить, рассместить'; 2) имен – *nominikantaiset muuttamisjohdokset*: *jakso-tta-a* 'делить, разбивать', *havainnollis-ta-a* '(с)делать более наглядным, наглядно показывать' [15: 309–310].

Если каузативный глагол образован от непереходного глагола, его действие переходит на объект, стоящий в партитиве или в аккумулятиве, напр.: *Lapsi uittaa karnavenettd* 'Ребенок купает деревянную лодку'. *Isä totuttaa lapsen veteen* 'Отец приучает ребенка к воде'. Если каузативный глагол образован от переходного глагола, он является понудительным. Вследствие этого в предложении появляется агенс (*suorittaja*), непосредственный исполнитель действия, выраженный формой адессива, и каузатор (*teettjä*), выраженный формой номинатива. Каузатором в данном случае выступает обычно человек, агенсом – человек, иногда животное, напр.: *Äiti pesetti auton isällä* 'Мать заставила отца мыть машину'. Иногда каузатор может быть неодушевленным предметом, напр., *Vaarallinen keli teetti poliisilla töitä koko päivän* 'Опасное состояние пути заставило работать полицейских целый день'. Присутствие агенса не является обязательным условием, поэтому чаще всего он отсутствует, напр.: *Kuusiston piispanlinnan Kustaa Vaasa oli revittänyt maan tasalle* 'Крепость священника из Куусисто Куста Вааса заставил сравнять с землей' [15: 310, 311].

Маркерами понудительных глаголов в финском языке выступают суффиксы *ttA-*, *UttA-* и *iUttA-*.

Каузативные глаголы, образованные от имен, не являются понудитель-

ными, они лишь вызывают изменение состояния чего-л.: *jakso-tta-a* 'делить, разбивать', *havainnollis-ta-a* '(с)делать более наглядным, наглядно показывать', *kesy-ttä-ä* 'приручать, укрощать' [15: 309–310].

Особую группу каузативных глаголов составляют глаголы, выражающие психофизиологическое состояние человека – *tunnekausatiivit*. Данные глаголы могут образоваться как от глаголов (*aivastuttaa* 'заставлять чихать, вызывать чихание', *epäilyttää* 'вызвать сомнение', *hävettää* 'стыдить, пристыжать', *ilahduttaa* 'обрадовать, вызвать радость', *itkettää* 'вызывать плач, заставлять плакать'), так и от имен (*harmittaa* 'досаждать', *huvittaa* 'развлекать, забавлять', *inhottaa* 'возбуждать отвращение', *ihmetyttää* 'удивлять, изумлять, поражать', *janottaa* 'вызывать жажду', *pelottaa* 'пугать, напугать, страшить': *minua väsyttää* 'меня утомляет (досл. меня заставляет уставать)') [15: 313].

Итак, согласно финской грамматической традиции, каузативные глаголы выражают побуждение к действию, обозначенному корневым глаголом. Они могут быть отглагольными и отыменными. Понудительные глаголы являются подгруппой каузативных глаголов: действие корневого глагола при этом совершает кто-то другой, а не сам деятель, он как бы поручает действие другому деятелю.

Так как в финском языкознании не принято выделять понудительный залог, *t*-овые суффиксы рассматриваются в разделе словообразования [5: 14–15; 9: 249–255].

В.М. Оллыкainen, например, называет данные маркеры глагольными суффиксами с залоговым значением. Исследователь выделяет два главных значения *t*-овых глаголов – понудительное и непонудительное. Согласно В.М. Оллыкainen, *t*-овые глаголы с понудительным значением могут образовываться как от переходных, так и от непереходных глаголов. У последних главный субъект действия, субъект-исполнитель, выступает в прямом дополнении, в отличие от первых, у которых он представлен в косвенном дополнении в форме адессива. Например: *Hän teetti kengät suutarilla* 'Он сшил (сделал) обувь у сапожника' (досл. 'Он заставил сапожника сделать обувь') (субъект-исполнитель в адессиве). *Lapset juoksuttavat koiraa mukanaan* 'Дети водят (заставляют бегать) собаку с собой' (субъект-исполнитель в прямом дополнении) [5: 13–15].

По мнению большинства исследователей, совершенно ясное понудительное значение могут все же иметь только те *t*-овые глаголы, которые образованы от переходных глаголов. У *t*-овых глаголов, образованных от непереходных глаголов, в большинстве случаев значение понудительности стерлось, и они воспринимаются как обычные переходные глаголы, особенно тогда, когда прямое дополнение при них выражено неодушевленным предметом. Аналогичное явление наблюдается и в пермских языках.

Л. Хакулинен в монографии «Развитие и структура финского языка: Фонетика и морфология» *t*-овые суффиксы также рассматривает в разделе «Словоизменение и словообразование» [9: 249–255].

Если в финском языке суффиксы, выражающие понуждение, принято относить к словообразовательным, то в волжских языках другая ситуация: как в марийском, так и в мордовских языках выделяется отдельная категория понудительного залога. В марийском языке понудительное залоговое значение выражается суффиксом **-ыкт-**, присоединяемым к переходным глаголам: *ончаш//анжаш* ‘смотреть’ – *ончыкташ//анжыкташ* ‘показывать’ (досл. ‘понуждать смотреть’).

При глаголах с залоговым суффиксом **-ыкт-** косвенный объект выступает в дательном падеже: *Аваже ўдыржылан вўдым нумалыкта* ‘Мать заставляет (понуждает) дочь носить воду’ [7: 75].

Если суффикс **-ыкт-** присоединяется к непереходным глаголам, глагол становится переходным и не имеет косвенного объекта в форме дательного падежа: *Макси тудым пўртылыкта* ‘Макси возвращает (досл. заставляет вернуться) его’ [7: 76].

В мордовских языках глаголы понудительного залога образуются от переходных, транзитивно-интранзитивных и непереходных глаголов при помощи суффиксов мордЭ **-вт** и мордМ **-фт**. Например: мордМ.Э *кандомс* ‘нести’, мордЭ *кандовтомс*, мордМ *канфтомс* ‘заставить кого-то нести’; мордМ.Э *потямс* ‘доить, сосать’, мордЭ *потявтомс*, мордМ *потяфтомс* ‘заставить доить, сосать (кормить)’ [3: 255]. Или другие примеры: *Ламо видевтян пельдеть суро мон* ‘Я заставляю посеять много зерна’; *Икеле чокишнестэнт Венерањ кедьтэ сон рисовавтсь зярыя афишат* ‘Вчера вечером он обязал Венеру нарисовать несколько афиш’ [2: 13–14].

Иногда понудительный залог выражает двойное понуждение. В этом случае переходный глагол присоединяет к своей основе два суффикса, например: *Идем айгорт сон кавто ветявтовтсь* ‘Он заставил (подчиненного через посредство другого лица) привести двух диких жеребцов’ [2: 15]. Аналогичное явление наблюдается также в марийском, удмуртском и коми языках.

В коми языке также принято выделять отдельную категорию понудительного залога. Глаголы понудительного залога образуются как от переходных, так и от непереходных глагольных основ при помощи суффикса комиЗ **-од**, комиП **-от**, комиЯ **-от**. Диалектные корреспонденции показателя понудительного залога следующие:

-от: комиЯ, например, *вуттөднө* (из *вудтөднө*) ‘укладывать спать’;

-от: онык. *вурётны пас* ‘заказать шить шубу’; ни. *котрас ётны* ‘заставить бегать’; комиП лит. *Көдздөтис* ‘похолодало’;

-од: лл. *корс өдны* ‘заставить искать’; сс. *вийёдны* ‘заставить избить

кого-л.'; скр. *тишгйööдны* 'держать, содержать в голоде'; вс. *кулööдны* 'желать смерти (кому-л.)'; печ. *сулööдны* 'заставить простоять'; нв. *көйдööдны* 'остудить';

-эд: скр. *тишгйэдны* 'держать, содержать в голоде'; вв. *с'орнитэдны* 'заставить разговаривать'; нв. *пукс'едны* 'посадить, заставить сесть' (прим. цит. по: [11: 194]).

В определенных случаях в устной речи каузативный суффикс может удваиваться, например: *уджööдööдны* 'заставить работать', *сейööдööдны* 'заставить есть', *кольööдööдны* 'заставить оставить через кого-то' [11: 194]. В подобных случаях «каузативное значение усиливается или преднамеренно подчеркивается, например, – *Бригадирьд лунтыр талун мянцс сөвт-ööдööдс* 'Бригадир сегодня целый день нас заставлял грузить'» [11: 194].

С целью разграничения словообразовательной и формообразующей функции маркеров понудительного залога Е. А. Цыпанов в монографии «Грамматические категории глагола в коми языке» сформулировал пять основных критериев выделения глаголов каузативного залога в коми языке [11: 197–198]:

а) глаголы образуются при помощи суффикса *-öт/-ööд*, иногда при помощи редупликации суффикса;

б) каузативные глаголы всегда транзитивные, или вдвойне переходные, если они образуются от переходных глагольных основ, или ставшие переходными, транзитивированными, когда образованы от непереходных основ;

в) действие глаголов в каузативном залоге всегда двусубъектное, инспирировано волей двух актантов, один из которых является каузатором, другой непосредственным агентом;

г) вследствие двусубъектности действия глагола оно выполняется опосредованно, т. е. лишь под непосредственным воздействием каузатора агент совершает действия, без первого начала осуществление действия невозможно; причем в коми языке часто агент формально не выражается;

д) каузируемый субъект, непосредственный агент действия при каузативных глаголах является всегда носителем волевого, активного начала (чаще одушевленным существом) Данные критерии применимы также к удмуртскому языку.

Агнс действия в коми языке может быть выражен как винительным, так и дательным падежом: «*Komin teettorakenteessa tekijän merkitsrmiseen käytetään sekä datiiivia että akkusatiivia. (...): Me kysköda piñ doktorly 'Vedätän lääkirillä hampaan', Menö bat'ö rityvbyd gižödis 'Isä pani minut kirjoittamaan koko illan'*»¹ [13: 92–93].

¹ В коми языке исполнитель действия может выступать как в форме датива, так и аккузатива: *Me kysköda piñь докторлы* 'Я заставляю доктора вырвать зуб', *Menö bat'ö rityvbyd gižödis* 'Отец заставил меня писать весь вечер'.

Основным критерием выделения каузативных (понудительных) глаголов в системе современного удмуртского языка можно считать наличие прямого принуждения, поэтому в качестве агенса чаще всего здесь выступает одушевленный объект. Суффикс *-т(ы)-* в этом случае будет носить формообразующий характер.

Глагол понудительного залога показывает действие или состояние, которое совершает субъект через свой логический объект. В предложении с глаголом понудительного залога выделяются два субъекта: первый (каузатор, соответствует подлежащему) сам действие не производит, только заставляет производить, а второй субъект (агенса) является носителем действия и выражается прямым дополнением. Поэтому глаголы в форме понудительного залога всегда переходные. Агенса чаще всего одушевленный предмет: *Марья серем улсын Галез одно ик дйсьяскытйз* (Крас., 67). 'Марья, подшучивая непременно заставила/попросила Галю одеться'. *Субботае Евдоким Егоров дукна ик кышнозэ мунчо эстытэм, берпумзэ, пе, югытэн гань-гань пыроно* (Самс., 8). 'В субботу Евдоким Егоров заставил/попросил жену затопить баню, мол, в последний раз в баню надо сходить днем, никуда не торопясь'. Однако, имеются случаи, когда в роли агенса может выступать и неодушевленный предмет, что вызвано особыми условиями микроконтекста: *Пййшураь музэн, вань сюлэмзэ но йыр-визьзэ со (Зуй – В. И.) ужамэ ни (...)* (ЗП, 37–38). 'Словно охотник, он уже заставлял работать свое сердце и разум'. Помимо двухактантности и двусубъектности, понудительный залог содержит четкое указание на соотношение как самих действий, так и их исполнителей.

Самодийские языки

Наиболее характерным способом выражения каузативности в самодийских языках является морфологический способ. Так, в ненецком языке показателем каузативности служат сложные суффиксы *-rabta-* и *-labta-* (*sānārabta-* 'вынудить кого-л. перепрыгнуть через что-л.' от *sāna* 'перепрыгнуть, перескочить что-л., через что-л.'; *t'axāmlabta-* 'каузировать скрываться' от *t'axāmz* 'скрываться, спрятаться за чем-л.'), в энецком языке *-tara-* (*cedamapay* 'я сделал что-то одно через кого-то (заставил, попросил кого-то сделать)').

Высокой продуктивностью и употребительностью обладают каузативные глаголы в нганасанском языке. Образуются они обычно с помощью суффикса *-ruptu-/luptu-* (с вариантами, определяемыми вокализмом корня): *хотэрунтю-* 'заставить кого-л. написать' от *хотэ-* 'написать', *нэмлунту-* 'допустить, чтобы что-л. было съедено, заставить кого-л. съесть что-л.' от *нэм-* 'съесть'.

В селькупском языке (тазовский диалект) основным средством образо-

вания каузативных глаголов являются сложные суффиксы *-ralti-*, *-l'alti-*, *-talti-*: *cattiraltiqo* 'заставить выстрелить, застрелить' от *cattiqo* 'выстрелить, застрелить'; *nikal'(l)altiqo* 'заставить трястись' от *niki-mpiqo* 'трястись'; *sērtaltiqo* 'заставить одеться' от *serqo* 'одеться' [10: 103–114].

Таким образом, несмотря на то, что в большинстве уральских языков значение понудительности выражается морфологическим способом, не всеми лингвистами принято относить образование глаголов понудительного залога к разделу формообразования.

Сокращенные названия языков и диалектов

вв. – верхневычегодский диалект коми-зырянского языка, **вепс.** – вепсский язык, **вод.** – водский язык, **вс.** – верхнесысольский диалект коми-зырянского языка, **карел.** – карельский язык, **комиЗ** – коми-зырянский язык, **комиП** – коми-пермяцкий язык, **комиЯ** – коми-язвинский диалект коми языка, **лив.** – ливский язык, **лл.** – лузско-летский диалект коми-зырянского языка, **мордМ** – мокша-мордовский язык, **мордЭ** – эрзя-мордовский язык, **нв.** – нижневычегодский диалект коми-зырянского языка, **ни.** – нижнеиньвенский диалект коми-пермяцкого языка, **оньк.** – оньковский диалект коми-пермяцкого языка, **печ.** – печорский диалект коми-зырянского языка, **скр.** – присыктывкарский диалект коми-зырянского языка, **сс.** – среднесысольский диалект коми-зырянского языка, **фин.** – финский язык, **эст.** – эстонский язык.

ИСТОЧНИКИ

- ЗП** – Захаров П.М. Эпга: Эпическая трагедия в двух действиях (на удм. и рус. яз.) / П.М. Захаров; пер. с удм. Вл. Емельянова. – Ижевск: Удмуртия, 2000. – 224 с.
- Крас.** – Красильников, Г.Д. Вуж юрт. Диалогия / Г.Д. Красильников. – Ижевск: Удмуртия, 1976. – 412 б.
- Самс.** – Самсонов, С.А. Вужер: Повестьёс / С.А. Самсонов. – Ижевск: Удмуртия, 1989. – 380 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубрих, Д.В. Грамматика финского языка: Фонетика и морфология / Д.В. Бубрих. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 43–96.
2. Ведяшкин, И.М. Категория залога в эрзя-мордовском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.М. Ведяшкин. – Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1979. – 21 с.
3. Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков: Фонетика и морфология. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1962. – Ч. 1. – С. 249–255.
4. Майтинская, К.Е. Венгерский язык: Грамматическое словообразование / К.Е. Майтинская. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – Ч. 2. – С. 96–102.
5. Олыкайнен, В.М. Глагольные суффиксы с залоговым значением в современном финском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.М. Олыкайнен. – М., 1955. – 21 с.
6. Основы финно-угорского языкознания: Прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки / Ин-т языкозн. АН СССР. – М.: Наука, 1975. – 348 с.
7. Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки / Ин-т языкозн. АН СССР. – М.: Наука, 1976. – 464 с.
8. Типология конструкций с предикативными актантами / Под ред. В. С. Храковского. – Л.: Наука, 1985. – 232 с.

9. Хакулинен, Л. Развитие и структура финского языка: Фонетика и морфология / Л. Хакулинен; пер. с фин. Ю.С. Елисеева // Под ред. П.А. Аристэ. – М.: Изд-во иностр. лит., 1953. – Ч. 1. – С. 249–255.

10. Хелимский, Е.А. Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели (Лингвистическая и этногенетическая интерпретация) / Е.А. Хелимский. – М.: Наука, 1982. – С. 103–114.

11. Цыпанов, Е.А. Грамматические категории глагола в коми языке / Е.А. Цыпанов. – Сыктывкар, 2005. – 284 с.

12. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. – М.: Больш. Рос. энци., 1998. – 685 с.: ил.

13. Bartens, R. Permiläisten kielten rakenne ja kehitys (=MSFOu 238) / R. Bartens // Suomalais-ugrilainen Seuran Toimituksia. – Helsinki, 2000. – 375 s.

14. Hakulinen, A. Kielitiete- ja fonetikan termistöä / A. Hakulinen, J. Ojanen // Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia. – Helsinki, 1976. – 170 s.

15. Iso suomen kielioppi / Auli Hakulinen, Maria Vilkuna, Riitta Heinonen, Irja Alho // Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia. – Helsinki, 1995. – S. 309–314.

Г.С. Иванова,
Л.В. Ишаева
Саранск

РАСПРОСТРАНЕНИЕ АЛЛОФОНОВ МОКШАНСКОЙ ФОНЕМЫ <ǫ> ВНЕ ПЕРВОГО СЛОГА

В мокшанском языке в непервом слове наиболее часто встречаемой фонемой является <ǫ>. Она может находиться как в инлауте, так и в ауслауте слова.

Цель нашей статьи показать, какие позиции свойственны для переднерядных и заднерядных аллофонов фонемы <ǫ>.

В исходе слова перед паузой <ǫ> расширяется, поэтому в одних основах ее артикуляция приближается к артикуляции гласного звука переднего ряда [ä (ǣ)] (в юго-восточном и юго-западном диалектах [ē]); в других – к артикуляции гласного заднего ряда [a (ǡ)].

Аллофон [ä / ē] встречается:

– после одиночных мягких парных согласных при гласном переднего ряда в первом слове: *veŕä* / *viŕe* 'село, деревня', *s'ir'ä* / *s'ir'e* 'старый', *piŕä* / *piŕe* 'ухо', *n'il'ä* / *n'il'e* 'четыре', *veŕ'ä* / *viŕ'e* 'пять', *pin'ä* / *pin'e* 'собака', *päŕä* / *pēle* 'половина'; в очень редких случаях предшествует сочетанию мягких парных согласных: *jäŕd'ä* / *jeŕd'e* 'кобыла';

– после одиночных твердых непарных согласных при гласном переднего ряда в первом слове: *pekä* / *peke* 'живот', *t'isä* / *t'is'e* 'травя, сено', *s'äpä* / *s'ēpe* 'желчь', *s'ivä* / *s'ive* 'ворот, воротник', *kämä* / *kēmē* 'сапог', *kemä* / *kimē* 'твердый, крепкий';